

БУРЕВЕСТНИКИ ИЩЕИКА

ВИКТОР ОБРАЗЦОВ

ДЕЛО О СВИТКЕ

Виктор Образцов

**Буревестники.
Ищайка: Дело о свитке**

«Автор»

2026

Образцов В.

Буревестники. Ищейка: Дело о свитке / В. Образцов — «Автор»,
2026

Один свиток. Десятки магов. Ни одного следа. Бесценная реликвия исчезает прямо из-под носа у гостей князя, начинается охота за виновным. Но чем глубже Томас погружается в расследование, тем очевиднее становится: кража была лишь частью чьего-то плана.

Виктор Образцов

Буревестники. Ищейка: Дело о свитке

Страж, мимо которого проходил Томас, по неудачному стечению обстоятельств слишком близко ударил по кирасе железной перчаткой в приветствии, ненадолго оглушив его.

Волшебник поморщился. Взгляд его скользил по округе, и всё, что он видел, раздражало его всё сильнее.

Красивый замковый сад с аккуратно подстриженной травой и без единой соринки на дорожках выглядел девственно чистым, словно его не касалась нога человека. На каждом углу дежурили слуги с учтиво растянутыми и насквозь фальшивыми улыбками, готовые исполнить любой каприз дорогих гостей. Украшенные гравировкой доспехи и тщательно отполированное оружие стражи ярко блестели на солнце. На некоторых стражниках железа было навешано столько, что Томас с немалым сомнением представлял, как такой вояка вообще способен быстро сдвинуться с места без посторонней помощи.

Сама идея явиться на приём к князю ему не нравилась. Предстояло часами ходить, строя из себя невесть кого, с умным видом выслушивать неинтересные разговоры и бесконечно кланяться. Кланяться при встрече, кланяться при прощании, кланяться просто потому, что кто-то оказался рядом. И при этом постоянно следить за пёстрым морем лиц вокруг, чтобы ненапроком не пропустить какую-нибудь особо важную персону, которой нужно выказать особое уважение и поклониться особым способом.

С ещё большим почтением и ещё более выверенным поклоном, словно от угла наклона головы зависела судьба всего княжества.

Но глава настояла. Точнее, как обычно, надавила. Томасу оставалось только согласиться сопровождать её.

Этот контракт, который собирается поручить гильдиям князь, очень выгоден для нашей, точнее, его расположение, — повторяла, светясь лицом и бесконечно улыбаясь маской, глава гильдии «Буревестники». — Будь внимателен и не пропусти ни одной детали, как ты умеешь! Это важно, контракт должен быть наш!

— Конечно, босс, — устало протянул Томас.

— И убери эту мину с лица! Бери пример со Свена!

Свен — настоящий великан, груда мышц с лицом человека, которого ничем нельзя удивить. При первой встрече в нём трудно было заподозрить волшебника. Скорее воина, наёмника или медведя, каким-то чудом научившегося ходить на двух ногах. При этом Свен — главный помощник главы гильдии, он лично ведёт половину бумажной работы гильдии и может часами разбирать отчёты, не проявляя ни малейших признаков скуки и с жалостью поглядывая на выдохшихся коллег через крохотное пенсне.

Сейчас же медведь шёл подле главы гильдии с такой же благодушной улыбающейся маской, как у неё.

— Как скажешь, босс, — безуспешно натягивая улыбку, выдавил Томас.

— Я беру тебя с собой потому, что, пока остальные создают проблемы, ты их решаешь. Я на тебя рассчитываю.

Томас мысленно фыркнул. Стоило ему пару раз успешно разобраться с чужими неприятностями, как это немедленно превратилось в его постоянную обязанность. Теперь любой вопрос гильдии и её членов, на который нельзя было ответить грубой силой, магией или бумажной волокитой, а включить голову, рано или поздно перевешивали на него.

— Господа и дама желают ещё вина?

От неожиданности Томас чуть не подпрыгнул: он не слышал, как очередной из десятков слуг подкрался к нему с подносом, на котором стояло несколько бокалов. Внешность слуги чем-то зацепила волшебника.

Бесцветные водянистые волосы, ухоженное лицо, длинные пальцы, напоминающие пау-чьи лапы, и странная гуляющая улыбка, как будто он единственный рад находиться здесь.

Глаза.

Сине-серые глаза, наполненные разочарованием, разглядывали гильдейские накидки и герб на них. Кажется, он ожидал увидеть кого-то более значимого.

Улыбка Томаса, которую он старательно выстраивал на своём лице, окончательно сломалась, а страдальческая мина вернулась.

Нахмурившись, он схватил бокал с подноса, облив пальцы, и спрятал в нём свой нос, и, не успев сделать глоток, над своим ухом услышал рёв:

— Буревестники...

Голос прозвучал негромко, но каким-то образом перекрыл шум десятков разговоров. Томас обернулся, чуть не облившись вином... Снова...

Через толпу гостей к ним направлялся высокий мужчина с массивным животом и редкими седыми волосами. Он не расталкивал людей и не требовал уступить дорогу. Однако гости сами расступались перед ним, словно замечая его присутствие раньше, чем успевали понять, кто именно идёт.

— Рад видеть вас.

Его улыбка выглядела дружелюбной. Слишком дружелюбной.

Подойдя ближе, мужчина коротко кивнул Томасу и Свену, будто отмечая их существование, после чего склонился к главе Буревестников.

Томас не слышал ни слова.

Только наблюдал.

Крупное лицо с красным крючковатым носом сохраняло приветливое выражение, но глаза за круглыми стёклами очков оставались холодными. Они не задерживались на собеседнице дольше нескольких мгновений. Вместо этого скользили по залу, по лицам гостей, по стражникам у дверей, по слугам с подносами.

Наконец мужчина рассмеялся, дружески хлопнул главу по плечу и двинулся дальше.

Улыбка исчезла с его лица в тот самый миг, когда он отвернулся.

Словно её никогда и не было.
Томас проводил его взглядом.

— Кто это?

— Магистр Альберт, — тихо ответила глава.

— Исследователь?

— Один из самых влиятельных людей в княжестве, глава гильдии волшебников.

Несколько секунд она молчала.

— Это наши конкуренты, — тихо и чётко сказала глава, не сводя с него взгляда. — Гильдия исследователей. Они питают слабость к древностям, особенно к тем, что слишком ценны, чтобы лежать спокойно. Князь это знает. И, похоже, именно поэтому он их и пригласил. Ради них Альберт готов на многое.

Томас снова посмотрел вслед удаляющейся громадной фигуре, заходящей из сада в зал.

В этот момент Альберт остановился возле стеклянной витрины в зале.

Его взгляд задержался на экспонате всего на секунду.

Затем он пошёл дальше.

Кажется, я начинаю подозревать, в чём будет заключаться суть поручения князя... Нам пора внутрь...

Главный зал — огромный, залитый светом, даже несмотря на приближающийся вечер, уже принял в себя большую часть гостей. Высокие окна почти от пола до потолка пропускали внутрь золотистые лучи солнца, и белые стены щедро их отражали, создавая ощущение большого пространства.

С портретов на гостей взирали давно умершие князья, полководцы и благородные дамы в тяжёлых золочёных рамах. Лишь изредка строгие ряды важных особ прерывались пейзажами и натюрмортами, словно художникам когда-то позволяли ненадолго отвлечься от прославления очередного представителя правящего рода.

Однако внимание большинства гостей было приковано вовсе не к картинам.

Главным украшением зала служили десятки стеклянных витрин, расставленных вдоль стен и в центре помещения. В них покоилась лишь малая часть знаменитой княжеской коллекции. Древние мечи соседствовали с богато украшенными доспехами, тут же стояли выцветшие знамёна давно исчезнувших государств, статуэтки забытых богов, серебряные кубки, пережившие своих владельцев на несколько столетий, украшения, инструменты, книги и множество других вещей, назначение которых Томас не всегда мог определить с первого взгляда.

Коллекция выглядела абсолютно бессистемной. Словно кто-то на протяжении сотен лет складывал сюда всё, что казалось достаточно старым и редким. И всё же у этих предметов было нечто общее. Каждый из них являлся частью истории и стоил целое состояние.

Гости медленно переходили от витрины к витрине, разглядывая экспонаты сквозь стекло. Одни восхищённо ахали, другие пытались блеснуть знаниями, третьи уже мысленно подсчитывали стоимость увиденного. Самую большую аудиторию привлёк к себе Магистр Альберт, громко вещая о высокой исторической ценности какого-то свитка. Войдя в раж, он тыкал пальцем по стеклу, не замечая лёгких вспышек защитной магии, синей пеленой переливающейся по витрине, жалящей его маленькой молнией и предупреждающей: «Не стоит трогать чужое».

Медленно и, как ему казалось, незаметно Томас отстал от главы и направился в угол зала, который он приметил, как только вошёл. Под большим батальным полотном стояла широкая лавка, укрытая тенью раскидистого растения в тяжёлой кадке. Однако мало кто решался занять её.

На самом краю сидел пожилой мужчина в дорогом парадном доспехе с тёмным плащом. Старый шрам пересекал лицо, проходя через левый глаз, навсегда залитый мутной белизной. Поседевшие виски, глубокие морщины и покрытые рубцами руки выдавали человека, не привыкшего к светским приёмам.

Единственный серый глаз скользил по залу, и, встретившись с ним взглядом, одни поспешно отворачивались, другие бросали украдкой осуждающие взгляды. Мужчина словно не замечал ни затихающих разговоров, ни шёпота за спиной. Лишь пальцы, сжимающие ножку бокала, заставляли хрусталь тихо поскрипывать. Вокруг старого боевого мага оставалось свободное пространство, словно даже самые любопытные гости не решались переступить незримую черту. Именно в его тени Томас и решил спрятаться от остальных. С лёгким поклоном буревестник занял противоположную сторону лавки.

Старик медленно повернулся к Томасу и прожёл нового соседа по лавке взглядом единственного глаза. Сделав вид, что не замечает тёплый приём, юный маг разглядывал ближайшую витрину, пережидая затянувшееся приветствие.

Внезапные фанфары заставили Томаса дёрнуться, вновь облив пальцы и разбрызгивая вокруг рубиновые капли.

— Чтоб вас! Терпеть не могу приёмы! — прошипел под нос Томас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.